

НИКОЛАЙ I И ВУЗОВСКОЕ МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

М.И. Бурлыкина*

В 2025 году исполнилось 200 лет с начала 30-летнего правления российского императора Николая I. Этот период ознаменован многими событиями, которые оказали огромное влияние на историческое развитие страны, в т. ч. в области науки, образования, культуры. В статье дана характеристика университетского Устава (1835 г.), рассмотрены особенности формирования и деятельности вузовского музейного дела Николаевской эпохи. Представлена сравнительная характеристика музеев естественного, технического и гуманитарного направлений. Рассмотрены способы комплектования музейных фондов через экспедиционные сборы, покупки, пожертвования. Отражены основные формы деятельности вузовских музеев – научно-исследовательская, образовательная, просветительная. Выявлены наиболее значимые вузовские музеи данного периода.

Ключевые слова: Российская империя, Александр I, Николай I, Устав 1835 г., университеты, отраслевые высшие учебные заведения, наука, образование, культура, вузовские музеи.

Ссылка для цитирования: Бурлыкина М.И. Николай I и вузовское музейное дело // Жизнь Земли. 2025. Т. 47, № 4. С. 635–644. DOI: 10.29003/m4995.0514-7468.2025_47_4/635-644.

Поступила 01.11.2025 / Принята к публикации 26.11.2025

NICHOLAS I OF RUSSIA AND UNIVERSITY MUSEUMS

M.I. Burlykina, Dr. of Culturology

Syktuykar State University named after Pitirim Sorokin

In December 2025, it will be 200 years since the beginning of the thirty-year reign of Russian Emperor Nicholas I. This period was marked by many events that had a significant impact on the historical development of the country, including the fields of science, education and culture. The article provides a description and char-

---

* Бурлыкина Майя Ивановна – д-р культурологии, проф., Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, may.a.burlykina@mail.ru, ORCID: 0009-0002-3971-5401.

acterization of the University Charter (1835); features of the formation and activities of university museums are examined. A comparative characterization of museums focused on natural sciences, technology, and the humanities is presented. Methods of acquiring museum collections through expedition collections, purchases, and donations are discussed. The main forms of university museum activities, namely, research, educational, and outreach, are reflected. The most significant university museums of this period are identified.

Keywords: Russian Empire, Alexander I, Nicholas I, University Charter of 1835, universities, specialized higher education institutions, science, education, culture, university museums.

For citation: Burlykina, M.I., "Nicolas I of Russia and university museums", *Zhizn Zemli [Life of the Earth]* 47, no 4, 635–644 (in Russ., abstr. in Engl.). DOI: 10.29003/m4995.0514-7468.2025_47_4/635-644.

Введение. Период царствования российского императора Николая I, начавшийся после смерти его брата Александра I в 1825 г. и продолжавшийся до 1855 г., являлся достаточно противоречивым. «Русские души подготавливались в Александровскую эпоху. Но творческая мысль пробудилась уже в Николаевскую эпоху, и она была обратной стороной, полярно противоположным полюсом политики гнёта и мрака», – отмечал русский философ Н.А. Бердяев [1, с. 26].

При Александре I развитию высшего образования придавалось особое значение. Достаточно отметить, что из 13 классических университетов дореволюционной России шесть были созданы по его инициативе и активному участию. Это Дерптский (Юрьевский, Тартуский), Виленский (Вильнюсский), Казанский, Харьковский, Петербургский, а также Гельсингфорский (Хельсинкский) университет, открытый в 1827 г., уже после смерти императора и названный в честь него Александровским. Активно формировались отраслевые вузы. В 1804 г. был принят первый университетский Устав – закон для учебных заведений России, в соответствии с которым университеты стали центрами управления всеми учебными заведениями своего округа. В Уставе предусматривались «для распространения наук и просвещения» различные структуры: библиотека, физический кабинет, астрономическая обсерватория, ботанический сад, анатомический театр, химическая лаборатория и минеральный кабинет, кабинет естественной истории, которые состояли в ведении профессоров¹. Помимо указанных подразделений возникали и другие, создавались научные общества (к примеру, Московское общество испытателей природы – МОИП). Первый Устав считался наиболее прогрессивным по сравнению с последующими (1835 г., 1863 г., 1884 г.): он предоставлял вузам определённую автономию, свободу преподавания, научной и просветительной деятельности, не ограничивал развитие каждого конкретного вуза и его подразделений.

На базе «уставных» подразделений, которые финансировались государством, формировались структуры музейного типа. Они стали называться «музеумами», музеями. Многие из них благодаря экспедиционной деятельности, целевым источникам финансирования, щедрым дарам меценатов превращались в полноценные музеи с богатыми фондами, экспозиционными площадями, с доступностью для публики; активно осуществляли научно-исследовательскую, выставочную, просветительную и образовательную функции.

Кабинеты музейного типа (в дальнейшем музеи) были сформированы в каждом вузе. Многие вузовские музеи Александровской эпохи стали признанными центрами

¹ Российский государственный исторический архив: РГИА. Ф. 733. Оп. 151. Д. 629. Л. 156.

науки, образования и культуры, оказывали положительное влияние на развитие страны в целом, обладали уникальными собраниями – лучшими в Европе [3]. В дальнейшем они продолжили активную деятельность.

Период правления Николая I – особый в дореволюционной истории России. В эти годы население страны остро ощущало «зажатость» свободомыслия. Ограничения чувствовались во всём. Университетский Устав 1835 г. – яркое тому подтверждение. Он значительно ограничивал автономные права университетов, усиливал административный надзор, репрессии, ограничивал контакт с зарубежьем. Университеты перестали возглавлять деятельность учебных заведений округа, что оказало отрицательное влияние на преемственность образования. Вводились строгие порядки в отношении поведения студентов, формы их одежды. Неукоснительно выполнялись любые правительственные указы. В новый Устав включены учебные пособия, заведения и собрания, которые не были обозначены в предыдущем: минералогический, ботанический, зоологический и технологический кабинеты, собрание машин и моделей, собрание для рисовальной школы, анатомический театр и собрание препаратов, зоотомический театр и собрание препаратов. Официально учреждался Музей изящных искусств и древностей, который и прежде действовал во всех университетах, в ряде отраслевых вузов. Предусмотренные Уставом кабинеты или музеи состояли в ведении профессоров, финансировались государством. Устав узаконил существование научных объединений: *«Университеты могут учреждать учёные общества для усовершенствования совокупными взысканиями какой-либо определённой части наук, каковы суть: общество российских древностей, общество минералогии и тому подобное»*².

Важным положительным фактором периода царствования Николая I стал большой интерес к отечественному сбору экспонатов, главным образом через научные экспедиции в различные регионы страны. В музеях естественного направления наблюдается особое внимание к изучению палеонтологических материалов, а гуманитарного – формированию скульптурного фонда. Каталоги коллекций, прежде составленные в основном на латинском и немецком, стали оформляться чаще на русском языке. Музеи по-прежнему возглавляли крупнейшие учёные, доктора наук, профессора, создатели научных школ. В их числе профессора-естественники И.А. Криницкий, К.Ф. Кесслер, К.Ф. Рулье, Г.Е. Щуровский, Э.А. Эверсман, профессор-востоковед И.Н. Березин, профессор-нумизмат Я.Я. Волошинский и др.

Вузовские музеи активно пополняли свои фонды, главным образом за счёт пожертвований.

Николай I, как и его предшественники, поддерживал деятельность различных музеев России, преподносил им в дар значительные по объёму коллекции и уникальные артефакты. Множество поступлений от него отмечено также в вузовских музеях, что являлось подтверждением признания их роли в обществе.

В Николаевскую эпоху продолжали создаваться новые учебные заведения. В 1834 г. был учреждён университет Святого Владимира в Киеве. В 1831 г. закрылись из-за политических волнений Варшавский (восстановлен в 1869 г.) и Виленский университеты; музеи и кабинеты последнего передали в ведение Киевского университета, Виленской медико-хирургической академии и других учебных заведений. Создавались также новые отраслевые вузы – Петербургский технологический институт (1828; позднее носил имя Николая I), Петербургский институт гражданских инженеров (1842), Горы-Горецкий земледельческий ин-

² РГИА. Ф. 733. Оп. 89. Д. 146. Лл. 1–18.

ститут (1848), ветеринарные институты в Варшаве (1840), Дерпте (1848), Харькове (1850) и др.

Музеи естественного направления. Необходимость освоения и изучения природных ресурсов России требовала активизации сил учёных. Вузовские музеи являлись своеобразной творческой лабораторией, где накапливался и исследовался огромный фактический материал.

К началу правления Николая I одним из лучших среди музеев комплексного характера в России и признанных в Европе оставался Музей естественной истории Московского университета, в основе которого лежала коллекция, подаренная в 1755 г. горнопромышленником Н.А. Демидовым в момент создания вуза. Музей был официально открыт для посещений в 1805 г.³ Экспонаты располагались в систематическом порядке и служили не только эстетическим задачам, но и, с точки зрения строителей, способствовали «образованию и усовершенствованию воспитывающихся в оных юношества», имели влияние на «образованность народную», развивали «способность рассуждения»⁴. Заведующий музеем профессор Г.И. Фишер (он же руководил МОИП) был награждён орденом за «существенную пользу Московскому университету как умножением его Музеума, так и распространением славы оного в учёном мире»⁵. «Зоологический кабинет и Музеум естественной истории» (так он именовался в те годы) занимал четыре зала: в двух располагались собрания животных, в двух других – минералы. В 1826 г. был опубликован путеводитель [6].

Первый свой официальный визит в Московский университет Николай I нанёс 27 сентября (9 октября) 1826 г. Бывал в нём неоднократно, оказывал содействие в развитии вуза, в т. ч. музеев и кабинетов музейного типа. В 1834 г. император выделил для кабинетов значительную сумму – 220 700 рублей ассигнациями. 22 ноября (4 декабря) 1837 г. Николай I осматривал аудитории, Музеум естественной истории и кабинеты в новом здании (дом Пашкова и его флигель), «благоволил изъявить попечителю Высочайшее своё удовольствие за найденный порядок и устройство» [7, с. 515].

Изучение животного мира как части природы учёными вузов проводилось, как правило, на базе музеев. Зоологическое собрание Московского университета в эти годы было самым крупным среди аналогичных вузовских собраний страны. По сравнению с 1835 г. фонды увеличились вдвое и в 1855 г. составили 66 163 предмета [7, с. 520]. В 1830-е гг. зоологические коллекции разделили на систематическую, необходимую для преподавания, и отечественную, с которой проводилась исследовательская работа по изучению фауны России. В 1834–40 гг. музеем заведовал профессор А.Л. Ловецкий, затем один из основоположников палеоэкологии и эволюционной палеонтологии, создатель первой научной школы зоологов-эволюционистов профессор К.Ф. Рулье (с 1837 г. – хранитель, в 1840–58 гг. – заведующий). При нём особенно возросла научная и просветительская роль музея, больше внимания стало уделяться систематизации собраний, их каталогизации.

Зоологические собрания формировались также в других вузах страны, но в данный период они значительно уступали Московскому университету.

По Уставу 1835 г. в вузах учреждались самостоятельные кафедры минералогии и геологии. Важная роль в этом принадлежала музеям, подготовившим определённую почву для их создания. Заведующие музеями часто становились во главе кафедр.

³ Московские ведомости. 1805. 2 декабря.

⁴ РГИА. Ф. 218. Оп. 1, ч. V. Д. 6714. Лл. 1–13.

⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 28. Д. 359. Л. 1.

Среди минералогических музеев самым значимым в стране являлся Горный музей – Минеральный кабинет Горного института (Института корпуса горных инженеров) в Санкт-Петербурге, основанный одновременно с вузом в 1773 г. С начала XIX в. он размещался в специально выстроенном здании учебного заведения, где изначально предусматривались фондохранилища, а также великолепно оформленные экспозиционные залы со специальным оборудованием и музейной мебелью. Музей включал в себя комплекс подразделений: Минералогический (минеральный) магазин, созданный в 1826 г., Библиотеку, Минералогический и Физический кабинеты, Собрание монет и медалей, Собрание машин и моделей, технических продуктов и изделий, Примерный рудник.

Николай I пристально следил за развитием музея Горного института. По его Указу в музейные фонды передавались все найденные российскими промышленниками уникальные образцы руд, пород и минералов – всё наиболее редкое, ценное, необычное из мира камней, а также все золотые и платиновые самородки, присылаемые с российских рудников на Петербургский монетный двор. В 1835 г. были подготовлены «Правила надзора и распорядка по Музеуму и Минералогическому магазину Института корпуса горных инженеров»⁶. Этот документ предусматривал решение проблем комплектования музейных коллекций и обеспечения их сохранности. Среди наиболее значительных поступлений – самый крупный образец золота за всю историю Горного музея (2 пуда 7 фунтов 92 золотника, т. е. более 33 кг), обнаруженный в 1842 г. на южном Урале. В этот же период Николай I передал великолепный кристалл аквамарина – густого спаржево-зелёного цвета, в виде шестигранной призмы весом в 6 фунт. 11 зол. (около 2,5 кг), найденный неподалёку от Екатеринбурга. Были и другие ценные подношения и сборы. Музей являлся доступным публике, открывался в определённые часы: летом с 9 до 16 часов, а зимой – с 10 до 14 часов.

Активно развивались университетские минералогические музеи – вначале в составе Музея естественной истории, а затем как самостоятельные структуры. Самый крупный из них сформировался в Московском университете. В 50-е гг. XIX в. музей состоял из двух отделений. Первое являлось научно-экспозиционным и включало ориктологическое, геогностическое, отечественное, палеонтологическое собрания. Второе отделение – учебное (классное). Из-за наличия дублетного материала был создан обменный фонд. Главным источником пополнения фондов являлись экспедиционные сборы (Урал, Алтай и др. регионы). В этот период наблюдается обилие различных поступлений от частных лиц и организаций. Так, в 1827/1828 учебном году по указу императора Николая I в фонд музея поступили 3 золотых самородка. Одним из ценнейших был дар императора, преподнесённый в 1830/1831 учебном году, – изумрудный кристалл в чёрно-бурой слюде из окрестностей Екатеринбурга – замечательный по своей величине и редкости. Во главе Музея стоял известный геолог, первый президент Общества любителей естествознания, археологии и этнографии (ОЛЕАЭ) профессор Г.Е. Щуровский. В 1835 г. он возглавил кафедру минералогии и геогнозии, руководил ею до 1880 г. Учёный привёл собрание в порядок, составил подробный каталог коллекций, экспонаты разместил в достойных условиях [2]. Г.Е. Щуровский являлся прекрасным популяризатором знаний, сумел привлечь интерес в обществе к науке в целом.

Значительные собрания сформировались также в минералогических музеях Казанского, Киевского (Святого Владимира) и Харьковского университетов. В них уделяли серьёзное внимание увеличению фондов, их каталогизации и систематизации,

⁶ РГИА. Ф. 44. Оп. 4. Д. 210. Лл. 6–48.

проведению глубокой исследовательской работы на базе коллекций, экспозиционному показу материалов в специально оборудованных помещениях, проведению учебных занятий. С вспомогательной целью, для эффективного проведения учебного процесса, минералогические коллекции накапливались и в других отраслевых вузах.

Обширная территория страны с богатым растительным миром требовала сбора, изучения, описания, инвентаризации коллекций, создавших базу для теоретических построений. Если Север Европейской части в основном являлся территорией исследований Академии наук, то другие регионы изучали главным образом учёные вузов. Собранные в экспедициях материалы сосредоточивались в ботанических музеях (кабинетах). Большая коллекция растений чернозёмной зоны была собрана и обработана профессором Московского университета Н.Н. Кауфманом, прибалтийских областей – профессорами Дерптского университета А.А. Бунге, И.Г. Флейшером, Поволжья – профессором Казанского университета К.Ф. Клаусом. Южную часть страны исследовал профессор Харьковского университета В.М. Черняев, оказавший серьёзное влияние на развитие вузовского музейного дела. Благодаря его усилиям музей Харьковского университета в те годы считался одним из самых богатых ботанических собраний России.

В ряде отраслевых вузов продолжали действовать музеи комплексного характера. К 1840-м гг. обособленные зоологические, минералогические и ботанические коллекции Петербургской медико-хирургической академии объединили в единую структуру – Музей естественной истории (зав. профессор Э.И. Эйхвальд). Богатое собрание занимало просторное помещение и размещалось в 22 больших шкафах вдоль стен, нескольких витринах. Обработку материалов осуществляли т. н. «консерваторы» Музея (по вольному найму). Студенты первого курса в обязательном порядке посещали и изучали музейный материал, иначе их не переводили на следующий курс [5]. Такие же требования действовали и в других вузах.

Университетские музеи всегда являлись предвестником развития зарождающегося научного направления. Возникновение новой науки – сравнительной и микроскопической анатомии – вызвало к жизни Музей сравнительной анатомии, созданный в 1844 г. в Московском университете профессором И.Т. Глебовым как кабинет сравнительной анатомии и физиологии. В 1849 г. коллекция насчитывала 2100 препаратов. Музей использовался в учебном и научном процессах, являлся доступным «для всякого любознательного», предметы размещались в специальных шкафах в систематическом порядке⁷.

Музеи технического направления. В данный период энергично развиваются инженерные науки, промышленность и транспорт. Эти отрасли более всего интересовали Николая I. Число фабрик и заводов в середине XIX в. возросло почти до 10 тысяч. Активно строились речные суда, прокладывались шоссейные дороги. В Николаевскую эпоху в стране возникло железнодорожное движение. На международном уровне находилось производство изделий из серебра и золота, парчи, а также бумагопрядильное и бумаготкацкое производство. Россия успешно продемонстрировала свои возможности на Первой Всемирной выставке в Лондоне (1851 г.).

В этот период активизировалась деятельность музеев технического профиля. Один из лучших музеев (создан в 1813 г.) продолжал действовать в Петербургском институте инженеров путей сообщения. Часть экспонатов изготавливалась в собственной мастерской (модели всех важных сооружений, существовавших в России и

⁷ Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. М., 1855. Т. 1. С. 225.

за границей), часть поступала из различных источников. Так, в 1854 г. из кладовых Эрмитажа по Указу Николая I передали целый ряд предметов, которые, по мнению Императора, «могут быть полезны для Музеума Института»⁸. В середине XIX в. Музей включал отделы: моделей инженерных и архитектурных сооружений и машин, строительного инструментария, физический, геодезический, минералогический, образцов строительного материала. Особое внимание по-прежнему привлекала модельная коллекция – как единственная в своём роде в России и одна из самых богатых в Европе. Через музей осуществлялась своеобразная реклама всего нового, достигнутого в производстве путей сообщения. В России первая железная дорога общего пользования открылась в 1837 г. (между Петербургом и Павловском), однако уже в 1836 г. в мастерских института изготовлена модель переносных железных дорог.

По Высочайшему разрешению Николая I в 1828 г. был учреждён Музей Петербургского технологического института⁹, который к этому времени уже имел богатые фонды. Помимо изделий своей мастерской (неизменно получавших высокую оценку на международных и всероссийских выставках), эти фонды включали минералы, горные породы, образцы ткани, бумаги и др. С 1830-х гг. в вузе существовала рисовальная школа, при которой формировалась художественная коллекция. Например, в 1847 г. для неё выделили гипсовые статуи. В том же году музей укомплектовали полным собранием русских бронзовых медалей XVIII–XIX вв. В 1850-е гг. Технический музей имел специальное помещение для размещения богатой и разнообразной коллекции, включавшей модели, минералы, образцы ткани, бумаги, художественные изделия, нумизматические предметы, которой успешно пользовались как студенты во время занятий, так и специалисты различных отраслей промышленности.

Технические коллекции создавались и в других вузах страны.

Музеи гуманитарного направления. Николай I, как и другие члены императорской семьи, получил прекрасное образование, с детства был приобщён к искусству, осваивал азы рисунка под руководством профессиональных художников академиков И.А. Акимова и В.К. Шебуева. Николай Павлович посвящал досуг рисованию на протяжении всей своей жизни (рис.). Он хорошо разбирался в живописи, дружил с художниками, регулярно посещал художественные выставки, бывал в различных музеях мира. Николаю I принадлежит идея создания первого в России публичного художественного музея. Им стал Новый Эрмитаж, расположившийся в здании с входным портиком из фигур атлантов, торжественное открытие которого состоялось в 1852 г.

Особое внимание император уделял музею Академии художеств, который в этот пе-

Рис. Автопортрет Николая I на выставке Государственного исторического музея «Николай I – идеальный самодержец». Фото автора.

Fig. Self-portrait of Nicholas I at the exhibition of the State Historical Museum “Nicholas I as the ideal autocrat”. Photo by M.I. Burlykina.

⁸ РГИА. Ф. 44. Оп. 4. Д. 210. Лл. 6–48.

⁹ РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

риод оставался самым крупным художественным вузовским музеем (основан в 1757 г.). В нём экспонировались российские и зарубежные произведения живописи, рисунки, гравюры, медальерное искусство, скульптура, архитектурные модели и т. п. В середине XIX в. в России появился особый интерес к коллекционированию древнерусского искусства. В 1850-е гг. в Академии художеств стало формироваться подобное собрание, в документах именовавшееся по-разному: Музей иконописания, Музей древнерусского искусства, Древнехристианский музей, Музей древнехристианского искусства, Музей христианских древностей. Древнерусское собрание Академии художеств середины XIX в. не уступало по количеству и качеству ни одному музею в России. Николая I очень интересовала эта коллекция: в 1843 г. для него был подготовлен список картин, изображавших сцены русского народного быта¹⁰.

Активное накопление музейных предметов Академии художеств происходило за счёт обмена экспонатами, произведений академиков и лучших студентов, покупок, проходивших соответствующую экспертизу, а также многочисленных даров от людей всех сословий. В 1836 г. Николай I подарил замечательные экспонаты – гипсовую копию с греческой статуи, изображавшей победу, а также 52 картины (51 зарубежную, 1 русскую) из коллекции, купленной у наследников обер-шенка Высочайшего двора, графа В.В. Мусина-Пушкина-Брюса¹¹. В 1838 г. от Императора поступило шесть керченских ваз и мраморный торс Юноны. Отмечены подношения и от простолюдинов. Так, от крестьянина О. Демидова (1844 г.) поступила написанная им икона «Воскресение Христа Спасителя». При построении экспозиции в Новом Эрмитаже Николай I использовал также фонды Музея Академии художеств: по его указанию в 1851 г. был произведён отбор картин для создаваемого музея¹².

Академический музей в своём штате имел как минимум хранителя и помощника хранителя. В этот период более активно стали создаваться указатели (путеводители по выставкам), каталоги (описи), ориентированные как на сотрудников музея, так и на исследователей и посетителей. Руководство Академии в 1843 г. поставило задачу составления полных каталогов по Библиотеке, Музею и Кабинету эстампов¹³.

В университетах страны организация музейного дела, по сравнению с отраслевыми вузами, стояла на более высоком уровне: фонды формировались целенаправленно, отмечено стремление к полноте собраний, учёт экспонатов являлся более чётким, музеи активнее вели научно-исследовательскую работу. Это касается и музеев изящных искусств и древностей, в состав которых входили предметы живописи, графики, скульптуры, нумизматики, археологии, архитектуры, этнографии.

В университетских музеях изящных искусств и древностей в 1830-е гг. активизировалось формирование скульптурного фонда – собирались как подлинники, так и копии известных скульптур. Так, по заявке Харьковского университета Академия художеств в 1837 г. прислала слепки шести статуй позднего времени (Боргезский борец, Венера Медицейская и др.), считавшиеся характерными образцами античной скульптуры¹⁴. В последующие годы Музей изящных искусств Харьковского университета (зав. профессор А.К. Валицкий) стал пополняться в основном произведениями живописи. Университетский музей являлся единственным художественным музеем города. В Киеве в этот период музей художественного профиля существовал также только при

¹⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 1, ч. II. Д. 2807. Л. 2.

¹¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 13. Д. 1203. Лл. 1–41.

¹² РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 383. Лл. 18–20.

¹³ РГИА. Ф. 789. Оп. 1, ч. II. Д. 51. Лл. 1–12.

¹⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 686. Л. 50 об.

университете (городской Музей древностей и искусств был основан в 1899 г.). Коллекции музея киевского Университета Св. Владимира сформировались к 1835 г. из собраний, принадлежавших ранее Виленскому университету, Уманскому училищу, Волынскому и Кременецкому лицеям. Музей состоял из отделов живописного, скульптурного, гравюрного, древностей, а также нумизматического, коллекция которого в данный период была самой значительной в России (зав. П.О. Янковский, до 1845 г.). В 1840 г. создан систематический каталог, состоявший из 11 больших томов на латинском языке, в котором давалось научное описание монет и медалей со ссылками на различные нумизматические сочинения. Формирование фондов происходило достаточно интенсивно. Наиболее крупный дар преподнёс Николай I – 296 русских монет из платины, золота, серебра и меди времён Петра I¹⁵.

Большой популярностью пользовался Музей изящных искусств Московского университета, коллекции которого временно располагались в одном здании с Публичным и Румянцевским музеями. Богатым и содержательным являлся также Музей искусств Дерптского университета (зав. профессор К. Моргенштерн). В других университетских музеях изящных искусств и древностей также были сосредоточены богатые коллекции.

Коллекции по искусству формировались и в различных отраслевых вузах. Основу картинной галереи Нежинского историко-филологического института князя Безбородко составила коллекция живописных полотен (с каталогом), подаренная в 1845 г. князем А.Г. Кушелевым-Безбородко (175 картин итальянской и других школ)¹⁶. Даритель получил благодарственное письмо о том, что о его пожертвовании будет представлено Императору. В Институте хранилась также нумизматическая коллекция, включавшая довольно редкие монеты и медали.

В духовных академиях, как и в других вузах, подготовка специалистов предусматривала наглядность преподавания. Студенты изучали как светские, так и религиозные предметы. Основы научных знаний они черпали в своих музеях. Церковно-археологический музей, созданный в 1814 г. в Московской духовной академии, включал живописные полотна и нумизматическую коллекцию, в основе которой был дар, сделанный в 1834 г. ректором Костромской семинарии архимандритом Афанасием (Дроздовым) – 220 отечественных и зарубежных золотых и серебряных монет, медалей и жетонов XVI–XVII вв. [4]. Следует отметить, что особенного акцента на формировании только религиозных предметов в музеях духовных академий ни тогда, ни позднее не наблюдалось. Интерес представляло всё, что соответствовало профилю созданного музея или являлось для него фоновым материалом для изучения определённых отраслей науки.

Заключение. Вузовские музеи эпохи Николая I продолжали свою образовательную, научную, просветительскую функции, традиции которых были заложены в предыдущий период. К числу крупнейших российских вузовских музеев этого периода можно отнести Минералогический Горного института, Зоологический Московского университета, Технический Института инженеров путей сообщения, Анатомический Петербургской медико-хирургической академии, Минералогический, Ботанический, Изящных искусств и древностей Харьковского, Нумизматический Киевского университетов, Художественный Академии художеств. Вузовские музеи являлись признанными центрами науки, культуры, образования, пользовались популярностью. Об этом

¹⁵ ЦГИА Украины. Ф. 442. Оп 806. Д. 281 Лл. 1-3.

¹⁶ Журнал Министерства народного просвещения. 1895. Ч. ССЦИ. Сентябрь. С. 72–129.

можно судить по диапазону дарителей и посетителей – от простого крестьянина до императора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Русская идея (Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века). Париж: YMCA-Press, 1946. 258 с.
2. Богданов А.П. Воспоминание о Григории Ефимовиче Щуровском // Русский вестник. 1884. Т. 171. Май. С. 150–203.
3. Бурлыкина М.И. Александр I и вузовское музейное дело // Жизнь Земли. 2019. № 4. С. 430–439.
4. Голубцов А.П. Церковно-археологический музей при Московской духовной академии. М., 1895. 41 с.
5. История Императорской Военно-Медицинской академии за сто лет. 1798–1898. СПб, 1898. 828 с.
6. Указатель Московского университета, или Краткое описание кабинетов и других заведений, находящихся при Университете, с показанием всего достопримечательного в оных. М., 1826. 131 с.
7. Шевырëв С.П. История Императорского Московского университета. М., 1855. 582 с.

REFERENCES

1. Berdyaev, N.A., *The Russian Idea* (Paris, 1946) (in Russian).
2. Bogdanov, A.P., “Reminiscence about Grigory E. Shchurovsky”, *Russkiy Vestnik* [Russian Bulletin] 5, 150–203 (1884) (in Russian).
3. Burlykina, M.I., “Alexander I and University Museum Work”, *Zhizn Zemli* [Life of the Earth] 4, 430–439 (2019) (in Russian).
4. Golubtsov, A.P., *Church-Archaeological Museum at the Moscow Theological Academy* (Moscow, 1895) (in Russian).
5. *History of the Imperial Military-Medical Academy for 100 Years* (St. Petersburg, 1898) (in Russian).
6. *Index of the Moscow University, or a Brief Description of the Laboratories and Other Institutions at the University, with an Account of All the Remarkable Things therein* (Moscow, 1826) (in Russian).
7. Shevryyov, S.P., *History of the Imperial Moscow University* (Moscow, 1855) (in Russian).